
© В.В. ГАВРИЛЮК

gavriliuk@list.ru

УДК 31

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКИ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ XXI ВЕКА*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются теоретические и нормативные основания воспитательного процесса в вузе, анализируются особенности массового педагогического сознания по вопросам воспитания. Работа основана на репрезентативном эмпирическом материале, отражающем результаты мониторинга в тюменских вузах.

SUMMARY. In the article there are given theoretical and formal basic features of up-bringing process in the institute of higher education. Also we've analyzed the peculiarities of mass pedagogical consciousness, concerning the aspect of up-bringing. This work is based on representative empirical data that reflects the results of monitoring in Tyumen institutes of higher education.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Студенческая молодежь, воспитание, субъекты воспитательной деятельности, массовое педагогическое сознание.

KEY WORDS. Student's youth; education; subjects of educational activity; mass pedagogical conscience.

Социальная трансформация российского общества порождает новые социальные и культурные практики, в которых субъектность молодежи проявляет себя с неожиданной для общества стороны. Сегодня старшее поколение, независимо от социального статуса его представителей, осторожно определяет новое поколение как «другое». Неочевидность направленности этого иного поколения и очевидная его неоднородность ставят перед гуманитарным знанием задачи концептуализации подходов к его изучению. Необходимость социологического исследования воспитания обусловлена неразработанностью фундаментальных его проблем российским обществознанием. При этом значительное число публикаций по тематике воспитания, в том числе и студенческой молодежи, свидетельствует о чрезвычайной остроте проблемы. Категориальное поле теории воспитания в российской литературе разнообразно, что обусловлено сложностью исследуемого явления [1]. Сложилось несколько базовых парадигм воспитания, его рассматривают как социальный институт (М.З. Ильчиков, Б.А. Смирнов) или как социальный процесс (В.В. Дубицкий), как процесс управления социализацией (А.В. Мудрик, В.А. Слостенин, В.Г. Харчева). Взаимосвязь понятий «воспитание» и «социализация» достаточно подробно изучена (Ю.Г. Волков, О.Н. Коз-

---

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ (№ 12-03-00191а) Гаврилюк В.В. Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов (ТюмГНГУ 2012-2013).

лова, В.Н. Лавриненко, В.Н. Нечипуренко, А.В. Попов, К.В. Рубчевский, С.И. Самыгин, И.Т. Фролов, Г.А. Харчев), при этом воспитание определяется как механизм социализации (М.З. Ильчиков, Б.А. Смирнов), как ее средство (Ж.Т. Тощенко). Таким образом, воспитание исследовано как социальный институт, как особый вид деятельности и вид отношений, проанализированы его социальные функции. Казалась бы, при таком обилии подходов проблема заключается только в выборе теории для обоснования практической педагогической деятельности, но это не совсем так. Существующие принципиальные разногласия в теоретических подходах определяются радикальными переменами в самой социальной практике вузовского образования в XXI в., изменением социальной роли студенческой молодежи. В условиях перестройки, радикального изменения социальной структуры общества кажется бессмысленной постановка и решение вопроса о месте, роли, функциях наиболее образованной молодежи в обществе. И тем не менее, на наш взгляд, невозможно рассматривать молодежь в отрыве от ее места, роли, функций в социальной структуре общества. Особенно это относится к студенческой молодежи, т.к. облик поколения всегда определяет наиболее «продвинутой» его часть.

Современная студенческая молодежь отличается высоким уровнем стремления к самоутверждению, самостоятельным отношением к социальным процессам, большим разбросом мировоззренческих и культурных ориентаций. В преподавательской среде по-прежнему культивируется убеждение, что студенчество должно представлять собой лучшую часть российской молодежи, которая в недалеком будущем выступит определяющей силой социально-политического, экономического и культурного развития России. Преподаватели убеждены, что выпускник вуза, специалист XXI века — это разносторонне образованный, нестандартно мыслящий, обладающий широким кругозором профессионал, граждански активный, духовно, нравственно и профессионально подготовленный к работе по избранной специальности. Он знает себе цену на рынке труда, способен, если требуют обстоятельства, свободно менять специализацию в рамках определенного в вузе направления. Он психологически подготовлен строить межличностные отношения, уважать мнения других, быть толерантным, способным находить выход из сложных производственных и бытовых конфликтных ситуаций. Его главный капитал — высокоразвитое чувство ответственности перед обществом, семьей, коллективом и, конечно же, перед самим собой. Именно такой социальный портрет выступает идеальной моделью для организации профессионально-педагогического взаимодействия в вузе. Насколько он близок к социальной практике и так ли уверены в своих учениках вузовские преподаватели — задача для серьезного социологического исследования.

Традиции российской ментальности, практика российского образования отличается сохранением высокой степени влияния учителя на ученика, в самом широком смысле этих понятий. Именно поэтому традиции российской высшей школы являются устойчивым каналом трансляции ценностей и норм, культурных образцов, а трансформации преподавательского корпуса отражаются на социализации новых поколений. Именно поэтому целостность или разорванность профессионального педагогического сознания, профессионально-этические нормы сообщества требуют особого внимания исследователя. Современная ситуация в российском образовании, особенно в высшей школе в связи с вхождением

в Болонский процесс, переходом на двухуровневую систему, порождает массу мифов и противоречий в массовой практике. По существу, в высшей школе происходит радикальный слом образовательной парадигмы, суть которого — отказ от культуросцентричного подхода в образовании. Главным критерием успешности высшей школы становится формирование профессиональной компетентности ее выпускника, а не формирование высококвалифицированного специалиста с гражданской позицией, нравственно ориентированного, лично развитого, причем это относится к реальной практике, а не только к установочным документам об образовании. Общественная оценка направленности перемен настолько неоднозначна, что Ж.Т. Тощенко рассматривает эти оценки как особый феномен «кентавр-фантазии» в современном образовательном пространстве России [2; 419-439].

Новая федеральная Программа развития образования определяет в числе приоритетных задач усиление воспитательной функции образования, направленной на формирование гражданственности, трудолюбия, нравственности, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье, окружающей природе. Приказом Министерства образования в перечень показателей государственной аккредитации и критериальных значений введен новый показатель — «Воспитательная деятельность образовательного учреждения». В соответствии с этим документом оценке подлежат три показателя: наличие в образовательном учреждении условий для внеучебной работы; уровень организации воспитательной работы; формирование стимулов развития личности, то есть наличие самой организации воспитательной деятельности, условий и механизмов ее функционирования [3].

В последние десятилетия в высшей школе процессы образования и воспитания были разделены, что сказалось крайне негативно в достижении конечной цели высшего профессионального образования — подготовки профессионально грамотных и социально-нравственно развитых специалистов. Идея о воспитании молодежи как важнейшей функции образования в системе высшей школы сегодня неочевидна для массовой педагогической практики. Преподаватель в вузе всегда являлся одним из основных субъектов воспитательного процесса, влияние преподавателя сопоставимо, а иногда и значительно превышает влияние общественных объединений и студенческих организаций. Кризис в России оказал разрушительное воздействие на это воспитательное звено. Низкая заработная плата, поиск дополнительного заработка вне стен своего учебного заведения — все это привело к тому, что преподаватель превратился в человека, только излагающего учебный материал. В современной концепции воспитания учебный процесс считается главным фактором воздействия на студентов и является профессиональной обязанностью каждого преподавателя. Профессорско-преподавательский коллектив вуза должен создать оптимальные психолого-педагогические условия для организации воспитательного процесса: включать воспитательную деятельность в учебный процесс; использовать традиции кафедр для формирования чувства корпоративности; более гибко организовать учебный процесс, предоставлять больше возможностей студентам для самостоятельных занятий (как учебных, так и научно-исследовательских); формировать и развивать у студентов потребности в учебном труде; ориентировать внеаудиторную работу со студентами на проявление ими самостоятельности в организации и

проведении различных мероприятий; принимать меры по повышению престижа отличной учебы, использовать положительное влияние активных, целеустремленных, успешных студентов на своих сокурсников; привлекать студентов к участию в научном, техническом творчестве, культурной, спортивной и другой внеаудиторной жизни вуза. Такковы условия и требования реализации образовательной политики в высшей школе. Это означает, что одной из актуальнейших задач сегодня становится задача формирования у преподавателей установки на неразрывность процессов обучения и воспитания, на отказ от чрезмерной профессионализации в ущерб социальной и нравственной направленности развития личности. Эта проблема — общая для всей современной российской системы образования, но особенно остро она стоит в вузах, особенно в связи с эскалацией девиантного и делинквентного поведения молодежи. Социальные болезни переходного периода есть, в том числе, и результат неверно понятого либерализма в отношении воспитания. Изменение социокультурной реальности российского общества привело к ослаблению воспитательной функции традиционных агентов целенаправленной социализации. Образование сегодня не справляется со стихийным влиянием внеобразовательного пространства. Все это свидетельствует о значительных кризисных изменениях в состоянии воспитания. По прошествии почти двадцати лет реформ стало ясно, что, несмотря на многочисленные программы, касающиеся молодежной политики, деятельность государства в этой сфере оказалась малоэффективной.

Современный этап развития социогуманитарного знания в области изучения воспитания характеризуется достаточно высокой степенью разработанности многих вопросов, однако целостных современных социологических концепций, имеющих принципиальное значение для вузовской практики, сегодня нет. Воспитание может рассматриваться, во-первых, как социокультурный процесс управления социализацией, направленный на достижение согласия и солидарности в обществе посредством интернализации общезначимых культурных ценностей; во-вторых, как социокультурный институт, обеспечивающий консолидацию общества через институализацию общезначимых ценностно-нормативных стандартов; в-третьих, как организационно-упорядочивающая деятельность субъектов воспитания, ориентированная на достижение единства личности, культуры и общества [4]. Наибольшей значимостью в реализации консолидирующего потенциала воспитания обладают агенты воспитательного процесса, его основные субъекты, в качестве которых сегодня выступают преподаватели, их профессиональные сообщества и студенческие группы, организации, объединения. Акторы трансляции социокультурного опыта участвуют в процессе воспитания только лишь во взаимодействии. Конец двадцатого столетия принес России не только трансформацию базовых институтов государства и новую социальную дифференциацию, но и заметную эволюцию российской ментальности. В период перехода к новым общественным отношениям произошла переоценка идеалов и ценностей, которая проявилась в отказе от коммунистической идеологии и в попытках трансформировать базисные ценности школьного, семейного и вузовского воспитания. К настоящему времени это вызвало ситуацию неопределенности ценностных ориентации воспитания в обществе. Особенно остро стоит вопрос о трансформации понятий гражданственности и патриотизма в современном массовом сознании россиян, как молодого,

так и старших поколений. Необходимо сказать — гражданские ценности занимают в иерархии ценностных ориентаций личности особое место. Несмотря на их фундаментальность, как правило, в нестабильных, конфликтных обществах данный вид ценностных ориентаций занимает далеко не первые позиции в структуре значимости для личности. Воспитательную работу в этом направлении необходимо вести с учетом того, что за последние годы содержание понятия «патриотизм» существенно изменилось. У молодежи, выросшей в годы социальных трансформаций, выработалось критическое отношение к своей стране, ее истории, государственной политике. В этих условиях необходимо помочь студентам понять сущность духовной жизни народа, традиции и обычаи, подлинную и объективную историю страны. Формирование социально-активных студентов — граждан России является важнейшим направлением воспитания и развития у студентов гражданственности, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье. Под гражданским воспитанием сегодня понимается стихийное и произвольное (продуманное) воздействие семьи, государственных, образовательных и других структур гражданского общества на личность в интересах формирования у нее гражданственности как системы личностно и профессионально важных ценностей и отношений гражданина, проявляющихся в его жизнедеятельности [5; 351]. Формирование патриотической гражданской позиции молодежи — центральная проблема современной воспитательной работы в вузе, хотя в массовой педагогической практике это не всегда осознается.

Превращение социокультурного потенциала вузовского обучения и воспитания в педагогическую реальность связано с рядом трудностей: нечеткостью постановки воспитательных задач в новых социальных условиях; убеждением части преподавателей в ненужности воспитательной работы в вузе; с нежеланием студентов менять свои ценности и нормы поведения, полученные в ходе довузовской социализации; влиянием негативных факторов внеобразовательного социокультурного пространства; недостаточной активностью субъектов воспитательного процесса. Итак, первое, с чем сталкиваются практические работники, планирующие воспитательную работу в вузе — это отсутствие четких ориентиров и конкретных целей ее организации. Например, при анализе целого ряда Программ воспитательной работы в конкретных вузах я обратила внимание на пункты, так или иначе сформулированные, касающиеся формирования мировоззрения студентов. Эта задача в числе приоритетных всегда присутствовала на прежнем (советском) этапе развития высшей школы, где формирование коммунистического мировоззрения называлось прежде формированием профессиональных качеств специалиста. Вероятно, как дань традиции и сегодня вузы вписывают этот пункт в свои воспитательные программы, не задумываясь, что в современных условиях это практически невыполнимая задача. С одной стороны, сегодня и общество, и государство более терпимы к различным мировоззренческим установкам специалиста и не требуют от выпускника какого-то определенного типа мировоззрения. Например, как крайние позиции, атеистическое и религиозное мировоззрение сегодня считаются допустимыми для высококвалифицированного специалиста, выпускника вуза. Более того, неявно современная идеология отдает предпочтение религиозно-ориентированному гражданину, во всяком случае, считать себя православным сегодня гораздо

более престижно, чем атеистом. Поэтому брать на себя задачу формирования мировоззрения студента сегодня вуз вряд ли должен. Это, разумеется, не относится к формированию нравственных и социальных ориентиров молодежи — гражданственности, патриотизма, честности, ответственности и т.д. Воспитательный потенциал старшего поколения сегодня — тоже неисследованное поле, именно эти возрастные группы прошли через принципиальную ломку своего мировоззрения и ценностных ориентаций.

Для социальной практики имеют значение не сами по себе ценностные ориентиры поколений, а факты совпадения или различий в ценностных ориентациях субъектов воспитания — преподавателей и студентов. Существенные изменения произошли в мироощущении поколений конца XX-начала XXI вв. «Многие из черт, которые только потенциально присутствовали в культуре 1960-х, к рубежу XX-XXI вв. стали не только доминирующими, но и во многом исчерпавшими себя: культ молодости, а значит, радикализма, силы, энергии сменился стадией «cool», стадией холодной умеренности. Это проявилось, во-первых, в том, что категория «молодости» к началу XXI в. претерпела семантическую реорганизацию и обрела значение в большей степени стиля жизни, самоощущения человека, степени его социальной активности. Вторым существенным признаком происходящих трансформаций стали значительные изменения в ценностной системе, где гедонистическая этика 1960-х гг. сменяется умеренностью в потреблении, неприятием стандартизированной продукции. Сегодняшний типичный представитель молодого поколения — студент, будущий или настоящий белый воротничок — причем не студент-нигилист, а молодой, достаточно конформный человек, не протестующий против ценностей отцов. В его ценностном активе — не социальная свобода, как это было характерно для поколения 1960-х гг., а встроенность в общество, не нестяжательство, а обеспеченность, не оппозиционность, а сотрудничество, не отказ от культуры отцов, а безразличие к ней» [6; 109-110]. Косвенным подтверждением такой оценки нового поколения является анализ участия российской молодежи в общественно-политических движениях современности, наличие и сущность молодежных объединений. А.А. Мухин, рассматривая общественно-политические организации современной молодежи, анализирует их деятельность, портреты лидеров, связь с «взрослыми» политическими силами [7]. Несмотря на кажущееся многообразие и значительное количество (около двух десятков) молодежных организаций и движений в постсоветской России, их объединяют некоторые общие черты (что может быть предметом самостоятельного социологического исследования). Спектр направленности молодежных объединений отражает основные политические и идеологические позиции в обществе: от революционных до умеренно сервилистских и оппозиционных. Анализ политически активной идеологии современной молодежи дает некий общий ориентир для исследования всего поколения. Вместе с тем этот ориентир является предельно общим, неконкретным для описания идеалов и базовых идеологических ценностей российской молодежи XXI века.

Для исследования ценностных приоритетов наиболее «продвинутой» части поколения можно опереться на изучение идентичности студенческой молодежи. С 2006 г. в мониторинговом режиме мы проводим изучение качества учебно-воспитательного процесса в тюменских вузах, в рамках которого изучаем и из-

менения ценностных ориентаций студенческой молодежи. В наших мониторинговых исследованиях 2006-2011 гг. мы установили, что у большинства студентов преобладает индивидуалистское мировоззрение, они не обладают сформированной гражданской позицией и отождествляют благо российского общества и государства с комфортностью повседневной жизни. Преподаватели же подчеркивают значение терминальных ценностей, необходимых для формирования единой мировоззренческой основы современного российского общества, его благополучия как целостной структуры. Постоянные перемены в обществе вызывают состояние тревожности, неуверенности перед будущим. Так, по результатам социологического исследования, проведенного учеными Института социологии РАН, только 16% населения России оценивает современную ситуацию в стране как благополучную, а 73% считают ее проблемной, кризисной. При этом подавляющее большинство россиян живет в состоянии стресса, постоянном ощущении напряженной и сложной окружающей действительности [8].

Наше исследование ценностного мира субъектов учебно-воспитательного процесса, в том числе и во взаимных оценках, осуществлялось по четырем базовым блокам, включающим в себя как инструментальные, так и терминальные ценности: витальные ценности, нравственные нормы и ценностные ориентации, отношение к профессии, гражданские, патриотические ценности.

Анализ результатов опроса показывает, что принципиальных межпоколенческих противоречий, ценностного разрыва между современными студентами и преподавателями нет, наблюдаются лишь некоторые различия в оценках по основным блокам. Среди преподавателей вузов доминируют те же базовые ценности, что и у студентов, однако с меньшей процентной долей ценности «материальное благополучие». Низший ранг абсолютное большинство преподавателей отдали ценности удовольствия, развлечения, также среди менее значимых были названы гражданское самоопределение и укрепление дружеских связей. Таким образом, как у преподавателей, так и у студентов наблюдается повышенное стремление к стабильности. Ценности, связанные с активностью личности — духовное, нравственное самосовершенствование; развитие профессиональных навыков, умений; самореализация и развитие межличностных отношений — любовь, укрепление дружеских связей — находятся в шкале средних значений.

При исследовании патриотизма и гражданственности субъектов учебно-воспитательного процесса мы установили, что у большинства студентов преобладает индивидуалистское мировоззрение, они не обладают сформированной гражданской позицией и отождествляют благо российского общества и государства с комфортностью повседневной жизни отдельного индивида. Эта позиция отражена в оценках связи представлений о «хорошей жизни в России» с такими ценностными категориями как: семья, любовь, стабильность, свобода, карьера, мир, достаток, дом, справедливость. Преподаватели же подчеркивают значение терминальных ценностей, необходимых для формирования единой ценностной основы современного российского общества, его благополучия как целостной структуры: семья, законность, профессионализм, духовность, стабильность, культура, безопасность, достаток, могущество, патриотизм.

Постоянные инновации и свойственные им преобразования, трансформации, реформирование и реструктурирование социальных сегментов влекут к повышению социальной нестабильности и рисков. В модернизационных процессах в высшей школе не всегда учитывается инновационный потенциал преподавательского корпуса. А между тем, на наш взгляд, именно инновационная готовность преподавателя — главное условие и резерв реформы. Составляющие инновационной готовности охватывают не только сферу профессиональных умений субъектов образования, но и включают в себя социальные и психологические характеристики. Именно отсутствие инновационной готовности чаще всего и становится причиной несостоятельности реформ. В ответах преподавателей на открытые вопросы отчетливо просматривается мотив усталости от реформ. Это проявилось уже в 2006 г., а опрос 2011 г. еще более обострил эту позицию. Так, 63% опрошенных преподавателей высказались вполне определенно, заявив, что современные реформы ухудшают российское образование. В поддержку реформ выступили около 7% опрошенных, осторожно отметив некоторые улучшения и прогресс. Интересно, что практически никто из преподавателей не уклонился от оценки реформ, высказав свое отношение к их содержанию и последствиям. Очевидно, что последние десятилетия значительно снизили мотивацию к качественному труду и профессиональному педагогическому росту преподавателей. При этом абсолютное большинство преподавателей не раскаивается в своем профессиональном выборе, ориентированы на творческую и педагогическую деятельность, считают главной задачей высшей школы подготовку высококвалифицированных специалистов, развитие творческих способностей студентов. Правда, с 2006 г. существенно снизился процент преподавателей (всего около 7%), считающих своей задачей формирование гражданской, нравственной, мировоззренческой позиции молодежи. Вообще блок вопросов о воспитательной работе преподавателя вуза вызвал у респондентов однозначную негативную реакцию. В опросе 2011 г. только 21% преподавателей признали значимость задачи развития личности студента как задачу своей профессиональной деятельности. При этом на прямые вопросы о готовности осуществлять воспитательную деятельность только 6,6% опрошенных дали положительный ответ. Формирование личностных качеств студента, его гражданственности, нравственных качеств, по мнению ППС, выходит за рамки их профессиональных обязанностей. Даже формирование собственно профессионально-деловых качеств студента рассматривается преподавателями как избыточное к ним требование — только 52% респондентов готовы считать это своей задачей. Острые проблемы общественных отношений современной России, такие как отсутствие толерантности, межнациональные и межконфессиональные конфликты, не рассматриваются преподавателями в связи с процессом обучения в вузе. 97% преподавателей утверждают, что их никто не учил, как нужно воспитывать у студентов толерантность, 95% опрошенных готовы делегировать роль воспитателей каким-то специальным педагогам, а преподаватели должны заниматься только профессиональным обучением. 87% ППС вообще считают, что воспитание — проблема семьи и в вузе этот вопрос ставить поздно и не нужно. При этом внеучебную деятельность студентов, студенческие организации и самоуправление преподаватели не рас-

сма­три­ва­ют как сво­ю вос­пи­та­тель­ную ра­бо­ту, не ви­дят се­бя в ней в ро­ли субъ­ек­тов вос­пи­та­ния. Та­ким об­разом, се­го­дня пре­по­да­ва­те­ли ву­за не го­то­вы ни ме­то­ди­че­ски, ни пси­хо­ло­гиче­ски взя­ть на се­бя от­вет­ствен­ность за вос­пи­та­ние сту­ден­тов. Си­стем­ная ор­га­ни­за­ция вос­пи­та­тель­ной ра­бо­ты в ву­зе по­тре­бу­ет су­щес­твен­ных пе­ре­мен и в под­го­тов­ке пре­по­да­ва­те­лей, и в ор­га­ни­за­ци­он­ной де­я­тель­но­сти ад­ми­ни­стра­ции уни­вер­си­те­тов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современный воспитательный процесс: состояние и проблемы («круглый стол») // Социологические исследования. 2005. № 4.
2. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа). М.: Новый хронограф, 2011.
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 сентября 2011г. № 2257 «О внесении изменений в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 ноября 2010 г. № 1116 «О целевых показателях эффективности работы бюджетных образовательных учреждений, находящихся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации» (Опубликован 5 октября 2011, вступил в силу 16 октября 2011 г.)
4. Барсукова Т.И. Воспитание в современном российском обществе (социокультурный анализ) : дис. ... д-ра социол. наук, 2006. 380 с. РГБ ОД, 71:07-22/21
5. Стратегия воспитания в образовательной системе России. М., 2004.
6. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: ЛКИ, 2008 с.
7. Мухин А.А. Поколение 2008: наши и не наши. М.: Алгоритм, 2006.
8. Горшков М.К. Готово ли российское общество к модернизации: Аналитический доклад. М., 2010. 179 с. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_modernization.html